

И.А. Буданов

МЕТАЛЛУРГИЯ В ПРОЦЕССЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ*

В статье приведена характеристика проблем перспективного развития металлургического комплекса. Основное внимание уделено ограничениям на динамику производства и внутриотраслевым структурным сдвигам. Анализируется роль ценовой политики металлургических компаний в условиях ограничений. Определены подходы к созданию предпосылок, необходимых для обеспечения устойчивого экономического роста, в частности, преодоление ценового диктата и устранение монопольных явлений на отечественном рынке в рамках совершенствования системы государственного регулирования экономики на основе экономических методов.

Дискуссии о перспективах количественного и качественного роста российской экономики выявили актуальные вопросы о роли и месте отдельных отраслей в процессе общеэкономического развития. Несомненно, что этот процесс – не только условие для благополучного роста производства в отдельных отраслях, но и результат их эффективной деятельности. В этой связи представляется важной оценка роли, которую играет металлургия в общем подъеме экономики страны.

В последние пять лет в России наблюдался процесс восстановительного роста этой отрасли, прежде всего, за счет повышения интенсивности использования ресурсной базы и действующего производственного аппарата (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели развития черной металлургии в 1998-2004 гг., %

Показатель	Темп роста			Достигнутый уровень выпуска к 1991 г.
	1998-2000 гг.	2000-2003 гг.	2004 г.	
Индекс физического объема товарной продукции	1,38	1,11	1,06	80,0
<i>Базовые производства</i>				
Кокс	1,35	1,12	1,03	103,0
Товарная руда	1,20	1,05	1,05	101,0
Чугун	1,28	1,06		96,9
Готовый прокат	1,34	1,09	1,05	92,7
<i>Конечные производства</i>				
Лист и жесть с покрытиями	1,05	1,48	1,04	127,0
Стальные трубы	1,73	1,26	1,10	58,1
Проволока обыкновенного качества	1,58	1,26	1,00	39,0
Стальная проволока	1,55	1,18	1,12	40,0
Лента стальная холоднокатаная	1,58	0,94	1,26	56,6
Гнутые профили	1,55	0,84	1,36	24,3

Для металлургии с ее устойчивыми технологическими связями и широким рынком сбыта продукции в период 1999-2000 гг. были характерны быстрые темпы роста производства. В дальнейшем, в 2001-2003 гг. рост производства в металлургии приобрел новые черты из-за сырьевых ограничений. Он определялся

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 03-02-00378а).

успехами отдельных предприятий, а также преимущественно интенсивным типом развития. При неизменном объеме вовлекаемых в оборот ресурсов наблюдалось ускоренное развитие производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

К результатам, достигнутым металлургией за последние пять лет, можно отнести следующие.

Черная металлургия занимает устойчивые позиции в структуре российской экономики. Ее удельный вес в общем объеме промышленной продукции составляет примерно 10%, а в структуре валового внутреннего продукта около 4,4%.

Отрасль – одна из наиболее прибыльных в России. Ее доля в общем объеме прибыли по промышленности увеличилась с 6 % в 2001 г. до 16,5% в 2003 г. Развитие отрасли осуществляется на основе собственных инвестиционных ресурсов. При этом значительные средства направляются на диверсификацию бизнеса.

В металлургии произошли существенные институциональные преобразования – интеграция предприятий в рамках крупных компаний и холдинговых структур (Русская сталь, Румелко, Евразхолдинг, Северсталь, Мечел, ММК, ТМК, ОМК), что позволило укрепить внутриотраслевые производственно-технологические связи и стабилизировать текущие производственные процессы.

Эти достижения – закономерный итог основных процессов 1990-2000-х годов: интеграции предприятий в устойчивые структуры, освоения новых рынков сбыта, инвестирования в поддержание и модернизацию мощностей по добыче и переработке первичного железорудного сырья. Вместе с тем возможности дальнейшего повышения доходности металлургического производства в рамках сложившейся системы приоритетов постепенно исчерпываются. Во-первых, экстенсивный рост выпуска металлопродукции крайне ограничен. Базовые производства в металлургии (добыча железной руды, добыча и производство концентратов цветных металлов, выплавка чугуна, первичного алюминия и ряда других видов материалов для дальнейшего металлургического передела) функционируют при предельно высоком уровне загрузки мощностей (коэффициент их использования составляет более 90%). Во-вторых, рынки металла других государств находятся в состоянии повышенной конкуренции. Тарифные и нетарифные ограничения в отношении поставок из России действуют более чем в 40 странах мира. Рынки западных стран предъявляют спрос на простейшие виды российской металлопродукции, а на продукцию с высокой степенью добавленной стоимости постоянно вводятся новые ограничения.

В российской металлургии сформировалась структура производства, резко отличающаяся от аналогичной структуры в других странах мира. Она характеризуется крайне низкой долей продуктов с высокой добавленной стоимостью (менее 10% в валовом отраслевом продукте) и большим объемом производства сырья и продуктов базовых переделов. Значительная часть железной руды, окатышей, металлолома, чугуна и почти 60% экспортируемого готового проката для внешнего рынка (в том числе горячекатаного листа) поступают на металлургические предприятия для дальнейшей обработки.

Как следствие инвестиционная активность в российской металлургии низкая. Доля отрасли в общем объеме инвестиций в основной капитал страны составляет 1,8%, что не соответствует ее роли в экономике и уровню ее инвестиционных возможностей. Объем прибыли, полученной металлургией в 2003 г., почти в 3 раза превышает отраслевой объем инвестиционных вложений. Это только одно из множества противоречий, ограничивающих дальнейшее развитие металлургии.

Согласно логике и мировому опыту, совершенствование металлургического производства предполагает увеличение глубины переработки ресурсов, расширение сортамента выпускаемой продукции. Однако увеличение глубины переработки ресурсов может быть эффективным направлением развития металлургии только при наличии рынков сбыта, в частности, обеспечивающих получение доходов, необходимых для окупаемости инвестиционных вложений. Между тем примером неоднозначности стратегии на повышение глубины переработки металла может служить ситуация в данном секторе российской металлургии (трубной и метизной промышленности, производствах по выпуску изделий дальнейшего передела и холоднокатаного листа). Уровень загрузки существующих мощностей и доходность специализированных металлургических заводов несопоставимо ниже, чем металлургических комбинатов. Отечественные комбинаты, выпускающие простейшие виды металлопродукции, не только более рентабельны, чем специализированные предприятия, но и значительно превосходят по уровню доходности металлургические компании западных государств. Металлургия за рубежом продолжает функционировать на грани убыточности: средний уровень рентабельности производства в ЕС, США с 2000 г. не превышает 5%. Только за последние три года около 30 компаний в США оказались в состоянии банкротства.

Оценивая ситуацию, отметим, что успехи отечественной металлургии являются результатом действующего в стране экономического механизма. Реально для металлургии характерно значительное отставание по технологическому уровню производства и структуре выпуска продукции: по показателям энергоемкости на 25-30%, по производительности труда в 3-3,5 раза, по доле продукции с высокой степенью обработки в общем объеме конечной продукции в 5-6 раз [1]. Сравнительный анализ затрат на производство металлопродукции в России и зарубежных странах показывает наличие значительных конкурентных преимуществ российских производителей, обусловленных, прежде всего, более низкими внутренними тарифами на электроэнергию, газ, железнодорожные перевозки, т. е. потреблением видов продукции, цены на которые устанавливаются государством. Элементом механизма ценовой поддержки российских производителей является также низкий уровень заработной платы в РФ. Конкуренция на внешнем рынке вынуждает российских производителей принимать меры по снижению стоимости реализуемой продукции, при этом доходы компаний формируются за счет ценовой политики, проводимой на отечественном рынке металла.

Действующий экономический механизм, обеспечивая высокую доходность металлургического производства в России, фактически становится ограничителем ее дальнейшего развития. Высокие внутренние цены на металл сдерживают развитие отечественной обрабатывающей промышленности, что в свою очередь ограничивает спрос на внутрироссийском рынке на металлопродукцию конечных переделов. К главным сдерживающим факторам увеличения производства конечных видов металлопродукции относятся ограничения, введенные на рынках западных государств, и ограничения со стороны внутреннего платежеспособного спроса. Но если барьеры на внешних рынках определяются политикой западных государств, т. е. в малой степени зависят от отечественных металлургических компаний, то ограничения на внутреннем рынке во многом есть следствие ценовой политики в металлургии. Проблема – не только в объеме внутреннего спроса со стороны обрабатывающих отраслей, обеспечивающего его реальное наполнение, но и в его уменьшении под влиянием роста цен на металлопродукцию. В результате

отмечается тенденция роста доли импортной металлосодержащей продукции в структуре потребительских расходов и доли поставок импортного оборудования в инвестиционных вложениях.

Ценовая политика металлургических компаний. Предсказуемость макроэкономических и межотраслевых показателей в 2000-е годы позволила металлургическим компаниям проводить осознанную ценовую политику при реализации продукции и закупке основных ресурсов. При этом металлургия при высоких текущих доходах столкнулась с ограничениями платежеспособного спроса, медленным ростом спроса на высокотехнологичные виды металлопродукции, т. е. с факторами, сдерживающими ее интенсивное развитие. В последние годы (2002-2004) отмечена тенденция несбалансированного с общеэкономической динамикой изменения цен на продукцию отраслей промежуточного спроса, прежде всего, в черной металлургии (табл. 2). Черная и цветная металлургия, цены на продукцию которых соответственно в 1,2 и в 1,25 раза росли быстрее, чем в среднем по промышленности, выступают абсолютными лидерами удорожания в РФ в 2002-2003 гг.

Таблица 2

Динамика цен на продукцию отдельных отраслей
российской экономики в 2002-2003 гг. (2001 г. = 100%)

Отрасли	Рост цен		Нормированный уровень удорожания
	2002 г.	2003 г.	
<i>Ресурсные</i>			
Электроэнергетика	127,30	144,99	109,5
Топливная	124,30	126,04	95,2
<i>Промежуточные</i>			
Черная металлургия	123,30	158,81	119,9
Цветная металлургия	130,10	165,49	125,0
<i>Конечные</i>			
Машиностроение	110,60	122,99	92,9
ПСМ	117,40	137,36	103,7
Индекс цен производителей промышленной продукции	117,10	132,44	100,0

Особо отметим, что рост цен в металлургии практически никак не согласуется с изменением уровня цен на продукцию отраслей потребителей черных металлов. Так, по сравнению с уровнем 1997 г. относительные цены на продукцию металлургии возросли на 12,7%, при этом относительные цены на продукцию машиностроения и промышленности строительных материалов были снижены примерно на 12 %, т. е. ценовой разрыв увеличился в 1,5 раза. Только в период 1999-2000 гг. переработчики металла за счет цен на внутреннем рынке, равных примерно 80% мировых, получили возможность вывести отрасль из кризиса. Однако уже с 2001 г. цены на многие виды отечественной металлопродукции превысили мировой уровень (табл. 3). Это не могло не повлиять на динамику производства в машиностроении, особенно в металлоемких отраслях.

Таблица 3

Изменение соотношения отпускных цен производителей (без НДС)
и мировых цен на основные виды металлопродукции в 1998-2001 гг.

Продукция	Соотношение цен российских и мировых производителей металлопродукции, %*	Рост за период, раз
-----------	--	---------------------

	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2002 г.	1998 г.	1999-2002 г.	всего
Лист тонкий горячекатаный	90,0	50,8	66,4	114,5	0,63	2,25	1,27
Лист тонкий холоднокатаный	90,6	38,0	66,3	99,4	0,51	2,61	1,10
Лист оцинкованный	100,1	59,2	100,9	115,0	0,49	1,94	1,15
Арматурная сталь	137,6	60,5	85,2	91,86	0,45	1,52	0,67
Швеллер	112,4	39,9	92,4	82,3	0,40	2,06	0,73

* На 1 января.

На ценовую политику металлургических предприятий в 2000-е годы влияют интегрированные (управляющие) компании, работающие в отрасли. Во многом это влияние обусловлено нерешенными проблемами, стоящими перед российской металлургией.

К их числу относятся: ресурсные ограничения и высокие издержки по переработке низкокачественного первичного сырья; инвестиционные ограничения и обеспечение воспроизводственной деятельности для повышения технического уровня производства.

Ценовая политика металлургических предприятий есть следствие и таких целей финансовой политики компаний, как максимизация доходов, аккумуляция финансовых ресурсов в центрах доходов и их использование на диверсификацию бизнеса, например, формирование гарантированного рынка сбыта (путем приобретения акций западных предприятий) и преодоление зависимости от конъюнктуры мирового рынка, системы нетарифного ограничения экспорта.

Процессы концентрации и интегрирования производства формируют специфику ценовой политики компаний, которую можно определить как эффект монополизации на отечественном рынке металлопродукции. Управляющие компании контролируют внутриотраслевые цены (затраты на руду, кокс, чугун, сталь, заготовки и др.) и внутрипроизводственные процессы (оплата труда, амортизационные отчисления и др.). Одна из особенностей черной металлургии состоит в том, что около 47% отраслевых затрат формируется в рамках внутриотраслевых связей. Институциональные особенности металлургии, характеризующиеся наличием ограниченного числа вертикально интегрированных структур, позволяют металлургическим компаниям непосредственно контролировать затраты. Реально контроль означает переложение на потребителей затрат, формируемых не на рыночных принципах, а исходя из ценовой политики компании, нацеленной на получение сверхдоходов. Таким образом, ценовая политика компаний стала ведущим фактором, определяющим финансово-экономическое состояние предприятий металлургического комплекса.

В динамике цен на отдельные виды продукции черной металлургии находит отражение изменение ценовых пропорций в России в зависимости от роли отдельных предприятий, их специфического места в системе производства. Лидерами повышения цен в 1998-2003 гг. являлись металлургические комбинаты. Цены на выпускаемую ими продукцию (чугун, кокс, прокат) в 1,2-1,5 раза опережали рост цен на метизы и гнутые профили и в 1,5 раза на продукцию горно-рудных предприятий (руды, окатыши). О роли интегрированных компаний в формировании ценовой политики свидетельствует динамика цен на отдельные виды продукции (рис. 1), отражающая этапы институциональных изменений в отрасли.

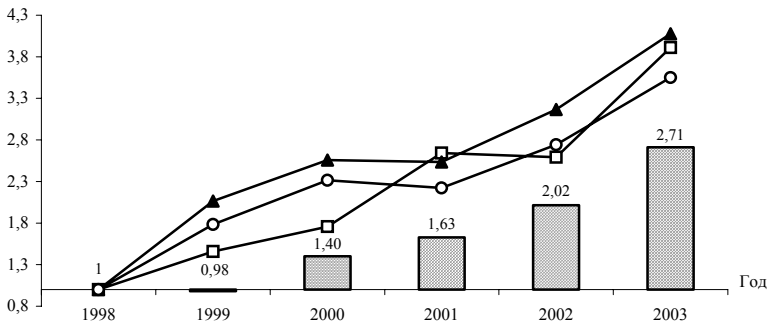

Рис. 1. Динамика цен на металлопродукцию в 1998-2003 гг. (1998=1):

■ руда железная; □ кокс, 6% влажности;
 ▲ прокат готовый; ○ трубы стальные

Ресурсные ограничения и цены базовых производств. В 2003 г. после того, как основные горно-рудные комбинаты вошли (в 2002-2003 гг.) в состав крупных интегрированных компаний, наибольший рост цен в металлургии отмечен в горно-рудном (34%) и коксохимическом (50%) производствах. В апреле 2004 г. цены на железорудное сырье повысились по сравнению с декабрем 2003 г. на 50%, на коксующиеся угли на 40%. В силу технологической сопряженности производств произошло удорожание металлопродукции и на последующих переделах. Величина удорожания товарной руды и кокса превышает рост цен на ресурсы, потребляемые в данных производствах. Так, при среднем за 2003 г. росте отпускных цен на коксующийся уголь на 8,9% цены на кокс увеличились в 1,5 раза. Аналогична ситуация и с удорожанием железорудного сырья – рост цен на него почти в 3 раза превысил средний рост цен в экономике.

Проблема роста затрат на воспроизводство мощностей по добыче природных ресурсов имеет объективную основу. Рост цен объясняется высокими затратами на процессы поддержания и расширения производства за счет вовлечения в оборот менее качественных, но более дорогих природных ресурсов: функционирование металлургии России практически полностью определяется добычей собственного природного сырья (железной руды, коксующихся углей). От состояния ресурсной базы отрасли зависит выпуск продукции доменного, сталеплавильного, прокатного производств. При существующем положении в горно-добывающей промышленности достигнуты пределы экономического производства чугуна. При этом потенциальный спрос на ресурсы со стороны мощностей металлургических предприятий примерно на 35% превышает ресурсное предложение на отечественном рынке сырья.

Важность ресурсного обеспечения определила интеграцию в единые структуры горно-рудных, угольных комбинатов, коксохимических заводов и металлургических комбинатов. Специфика организации производства в рамках отдельных производственных процессов отводит доминирующую роль металлургическим комбинатам в системе взаимоотношений между предприятиями.

Производство кокса в России сосредоточено в основном на крупных металлургических комбинатах, следовательно, увеличение цен на кокс на российском рынке не могло значительно повлиять на увеличение себестоимости производства металла. Из 32,7 млн. т общего объема производства кокса более 25,3 млн.т (77,4%) приходится на восемь металлургических комбинатов. Специализированные коксохимические заводы входят в состав крупных металлургических компаний. В

настоящее время интегрированные металлургические компании осуществляют контроль не только над коксохимическими производствами, но и над предприятиями по добыче коксующегося угля.

Производство товарной железной руды осуществляется металлургическими и специализированными горно-рудными комбинатами. При этом добыча руды и ее обогащение (производство концентрата) сконцентрировано на горно-рудных комбинатах, а производство агломерата (основного продукта, используемого в доменном производстве) на металлургических комбинатах. В феврале 2004 г. по сравнению с декабрем 2001 г. цены на железную руду, металлические окатыши и агломерат возросли соответственно в 1,29; 1,31; 1,67 раза (для сравнения – цены на продукт их переработки (чугун) выросли в 2,49 раза). Система регионального размещения добычи и переработки железной руды определяет устойчивость существующих потоков ресурсов, что и получило отражение при создании интегрированных структур. Новоліпецкий МК контролирует ГРК «КМА-руда» и Стойленский ГОК; Северсталь – Оленегорский и Карельский ГОК; НТМК – Качканарский ГОК; в рамках Евразхолдинга объединены Кузнецкий МК, Западно-Сибирский МК, Кузнецкий и Коршуновский ГОК и т.д.

Это позволяет регулировать объемы и цены поставок в рамках сопряженных производств. Изменение цен на базовые ресурсы – результат ценовой политики интегрированных металлургических компаний. Особо выделяется 1999 г. и 2002 г., т. е. периоды, когда коксохимические и горно-рудные предприятия проводили самостоятельную ценовую политику: при общем росте цен в металлургии цены на базовые ресурсы снижались. Так, в 1999 г. при росте цен на прокат в 2 раза цены на руду были снижены на 2%. В 2002 г. аналогичная ситуация сложилась в динамике цен на кокс. Она изменилась только после завершения интеграционных процессов в металлургических компаниях. Опережающий рост цен на руду и кокс по сравнению с удорожанием проката относится к 2003-2004 гг. Таким образом, учитывая контроль металлургических компаний над ресурсообеспечивающими предприятиями, рост цен на руду и кокс, был бы маловероятным, если бы не отвечал интересам интегрированных структур.

Подобная ситуация характерна и для других структур, обеспечивающих предприятия черной металлургии ресурсами и находящиеся под их контролем. В 2002-2003 гг., т. е. после перехода под контроль металлургических комбинатов основных угольных разрезов, отмечается увеличение разрыва в ценах производства и потребления угля для коксования (табл. 4).

Вместе с тем мощности по добыче природных ресурсов требуют постоянного обновления. В настоящее время инвестиционные потребности в металлургии примерно на 90% удовлетворяются за счет прибыли и амортизации. Прибыль базовых переделов, таким образом, выступает основой воспроизводственных процессов, без поддержания которых невозможно функционирование сырьевой базы отрасли, а следовательно, и металлургии в целом. Данные производства фактически интегрированы в металлургические комбинаты, т. е. удорожание затрат на воспроизводство носит внутрикорпоративный характер. В настоящее время потенциал роста цен на базовые ресурсы близок к исчерпанию. Затраты металлургических комбинатов на базовые ресурсы достигли уровня зарубежных производителей (по затратам руды на 1 т стали около 60 долл., что соответствует показателям в США и ЕС). Как показывает анализ, дальнейшее удорожание должно быть компенсировано на последующих переделах без ущерба для конечных потребителей (как в рыночных условиях при наличии ограничений со стороны спроса).

Таблица 4

Соотношение цен производства и потребления коксующегося угля в 2002-2003 гг.

Показатель	2002 г.					2003 г.					Рост цен, раз
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	средняя	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	средняя	
Цены производителей, руб./т	362	333	320	345	340	362	376,3	370,3	372,7	370,3	1,09
Цены приобретения, руб./т	972,4	962,6	1156,1	1360	1112,9	1259,3	1394	1449,4	1546	1412,2	1,27
Соотношение цен производителей и потребителей, руб./руб.	2,69	2,89	3,61	3,94	3,27	3,48	3,71	3,91	4,15	3,81	1,17

Ограничение мощности и рост доходности металлургического производства за 2000-2003 гг. Ведущие предприятия отрасли, определяющие облик металлургического комплекса РФ, активно используют возможности, предоставленные действующим хозяйственным механизмом, и проводят активную ценовую политику.

В настоящее время объем выплавки чугуна (47,4 млн. т) в РФ на 2,8 % превышает уровень 1992 г. В том числе по Новолипецкому МК превышение составляет 18,1%, по Магнитогорскому МК – 7,4%, по Западно-Сибирскому МК – 40%. В 2003 г. было произведено 51,1 млн. т готового проката, что на 4,3 млн. т больше, чем в 1992 г.

В 2001-2003 гг. объем выручки от производства и его рентабельность стали определяться влиянием ценовых факторов (табл. 5).

Таблица 5

Изменение объема товарной продукции металлургических комбинатов за счет изменения объемов производства и цен в 2003 г., %

Металлургический комбинат	Рост товарной продукции	В том числе за счет роста	
		объема производства	цен на продукцию
Западно-Сибирский	50,1	8,8	91,2
Новолипецкий	48,1	6,4	93,6
Магнитогорский	49,3	7,9	92,1
Нижнетагильский	31,8	13,5	86,5
Северсталь (Череповецкий)	41,4	7,2	92,8
Носта (Орско-Халиловский)	40,7	44,7	55,3
Мечел (Челябинский)	38,9	10,8	89,2
Оскольский ЭМК	37,1	14,6	85,4

Для всех комбинатов характерно увеличение добавленной стоимости, объемов амортизационных отчислений и расходов по оплате труда. Так, амортизационные отчисления на комбинате «Северсталь» возросли в 2002 г. в 3 раза по сравнению с 2000 г., на Новолипецком МК – на 30%, на Магнитогорском МК – в 1,87 раза. В 2003 г. рост средней заработной платы на металлургических комбинатах составил от 12 до 56%. Рост затрат по элементам, определяемым экономической политикой компаний, был компенсирован за счет роста цен на производимую металлопродукцию. Для крупных металлургических комбинатов был характерен

опережающий рост выручки по сравнению с ростом издержек, не выходящим за пределы среднего уровня инфляции в России. В результате, согласно данным оперативной отчетности за 2003 г., средняя рентабельность девяти металлургических комбинатов составила 31,25%, в том числе Магнитогорского МК – 45,8, Новолипецкого МК – 67,2, Северстали – 44,7%. Общая прибыль в металлургии за год возросла в 2,4 раза. В 2004 г. тенденция роста рентабельности производства продолжилась и в первом квартале около половины выпускаемого металла реализовалось с уровнем прибыли, превышающим 50%.

Один из главных вопросов в настоящее время – определение направления использования прибыли. Объем валовой прибыли почти в 3 раза превысил объем инвестиций, направляемых на развитие основного капитала металлургии. Наиболее привлекательным представляется увеличение вложений в дальнейшую переработку металла. В результате изменения структуры реализации металлопродукции в период 1990-2004 гг. доля листового проката снизилась до 40% (с 43,6), сортового проката до 37 (с 52,4), а товарной заготовки возросла до 22 (с 4% в 1990 г.). В настоящее время около 50% выпускаемой на металлургических комбинатах металлопродукции направляется на экспорт. Однако доходы от увеличения мировых цен на металл в 2003 г. были ниже, чем рост доходов от поставок отечественным потребителям. Цены на российском рынке росли быстрее мировых. Опережающий рост был характерен для продукции базовых переделов (чугуна, кокса, передельной заготовки), используемых в последующих металлургических производствах. При этом достигнуты пределы роста доходности производства за счет ценового фактора – внутрироссийские цены превысили мировые.

Таким образом, сохранение уровня эффективности металлургических предприятий предполагает ускоренное изменение структуры выпуска продукции (переход на выпуск дорогостоящих ее видов) и направлений ее реализации (переход с экспортных поставок на более прибыльные на российский рынок). Комбинаты обеспечивают потребности машиностроения и строительства, как правило, только в массовом, рядовом виде проката, составляющем около 50% суммарного объема металлопотребления данных отраслей. На внутренний оборот металлургии приходится около 40% внутрироссийского потребления проката черных металлов. В частности, в 2003 г. более 45% реализации продукции Магнитогорского МК на внутреннем рынке приходилось на металлургические заводы: трубные – 25%, метизные и специализированные – 20%. Существуют потенциальные возможности расширения поставок металла на внутрироссийский рынок, так как есть свободные мощности металлообрабатывающей промышленности. Более того, свыше 22% выпускаемой металлургическими комбинатами продукции нуждается в обязательной дальнейшей переработке в рамках металлургического комплекса. Значительная часть листового (горячекатаного листа) и сортового (катанка) проката требуют переработки в трубы, проволоку, профили, т. е. продукцию, соответствующую требованиям других отраслей-потребителей.

Ценовые ограничения в развитии трубных и метизных заводов.

Передельные, трубные, метизные заводы, обеспечивающие спрос на широкий спектр металлопродукции специального назначения, определяют конечную стадию металлургической обработки металла. Специфика этих предприятий состоит в отсутствии значительных собственных металлургических (доменных, сталеплавильных и прокатных) мощностей, поэтому они работают преимущественно на привозных материалах, используя в качестве ресурсной основы для производства метизов – катанку и различные виды сортового проката, для производства труб – штрипс, трубную заготовку и листовой прокат.

Ситуацию с поставками металла на заводы, выпускающие металлопродукцию для российского потребления – на метизные заводы, предприятия по производству специальных видов проката – нельзя оценить однозначно. Многие заводы данной группы входят в состав интегрированных структур (металлургических, продуктово-технологических и т.д.) и не проводят самостоятельной ценовой политики. В то же время металлургические комбинаты выпускают трубы и метизы в относительно небольших количествах (около 10% производства в РФ). В свою очередь трубные и метизные заводы имеют ограниченные мощности для собственного ресурсного обеспечения, удовлетворяя потребности в стали трубного производства примерно на 27% и метизного производства на 15% (табл. 6).

Таблица 6

Роль предприятий трубной промышленности в производстве стали

Показатель	1999 г.	2003 г.	2003/1999, раз
Выплавка стали, всего тыс. т	51709,40	62707,60	1,21
в том числе на предприятиях трубной промышленности	1564,50	2281,70	1,46
Доля трубных предприятий, %	3,02	3,64	1,21

Особенность организации данного сектора российской металлургии – наличие продуктовой специализации, на основе которой в 2000-2003 гг. были созданы интегрированные структуры – Трубная металлургическая компания и Объединенная металлургическая компания (контролирующие более 60% рынка труб). Следствием производственной специализации являются долгосрочные кооперационные связи между предприятиями металлургического комплекса: поставки металла в достаточно крупных объемах, их стабильность; независимость от внешних факторов, снижение мировых рисков; возможность скоординированного развития. Соотношение темпов роста базовых и перерабатывающих подотраслей в 2000-2003 гг. отражает улучшение структуры металлургического производства. При росте производства готового проката в 1,09 раза добыча руды увеличилась только на 5%, а выпуск листа и жести с покрытиями – на 48%, метизов на 17,6%, труб в 1,26 раза. Таким образом, трубные и метизные заводы выступают крупнейшими потребителями металла на внутреннем рынке, и их доля в общем объеме потребления имеет тенденцию к росту. Взаимовыгодные отношения позволяют проводить согласованную ценовую политику металлургических комбинатов и трубных заводов (рис. 2).

В настоящее время специализированные заводы приобретают продукцию металлургических комбинатов и реализуют свою продукцию по ценам мирового рынка. Такая практика дала положительные результаты в условиях улучшения экономической ситуации в России, прежде всего, увеличения спроса на металл в отраслях ТЭК. Вместе с тем ситуация в 2004 г. показала, что дальнейший рост производства высокотехнологических видов металлопродукции может быть приостановлен. Подобные предположения вызваны следующими опасениями.

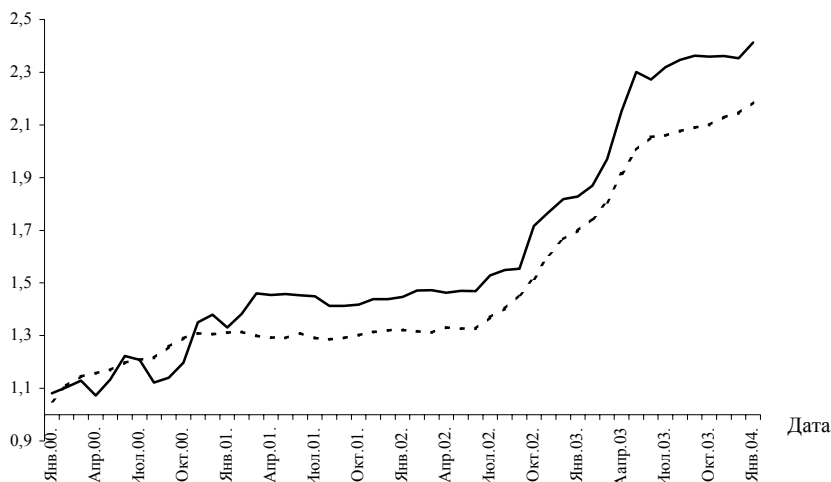

Рис. 2. Динамика цен на прокат (----) и трубы (—) (дек. 1999 г. = 1)

Конечные металлургические производства ориентированы преимущественно на внутренний спрос и испытывают сильную конкуренцию (как на рынке ресурсов, так и на рынке продукции). Доля экспорта труб, метизов и изделий дальнейшего передела составляет примерно 20% общего объема производства и примерно 20% во внутрироссийском потреблении приходится на импорт данных видов металлопродукции.

К настоящему времени достигнуты предельные уровни выпуска на высокотехнологичных мощностях по производству труб (предназначенных для нефтегазового комплекса), что отражается на ценовой политике трубных компаний. Из-за завышенного уровня цен отечественные производители в 2000-е годы проиграли ряд тендеров на поставки труб нефтяного сортамента иностранным конкурентам. В 2002 г. правительство РФ ввело квотирование на поставки труб с Украины для поддержания российских производителей. Вместе с тем уже в 2003 г. отмечено значительное увеличение импорта (на 54%), и данная тенденция роста импортных поставок сохранилась в 2004 г.

Исчерпан спрос на металлопродукцию по высоким ценам, и дальнейший рост производства возможен только при расширении поставок в относительно мало доходные секторы российской экономики – машиностроение, жилищно-коммунальное хозяйство, сельское хозяйство и т.п. Именно ограниченный платежеспособный спрос в данных отраслях является причиной того, что мощности конечных производств в металлургии используются в среднем только на 60%.

Свободные мощности по производству метизов, труб и изделий дальнейшего передела способны обеспечить экономический рост в металлургии, но для этого производство должно быть эффективным. Резервы повышения эффективности производства за счет потребителей металлопродукции крайне ограничены. Эффективность конечных производств практически полностью зависит от ценовой политики металлургических комбинатов, обеспечивающих основной объем производства продукции внутриотраслевого назначения. В настоящее время они

аккумулируют доходы за счет относительно низких цен на продукцию базовых подотраслей и высоких цен на продукцию конечных производств.

Таким образом, анализ ценовых пропорций на основные виды металлопродукции и доходности металлургических предприятий указывает на необходимость существенных изменений на российском рынке металла.

Сложившаяся ситуация, обусловленная поведением металлургических компаний, создает определенные угрозы экономическому развитию страны:

– ввиду ускоренной отработки действующих месторождений сокращается сырьевой потенциал металлургии. Интенсивная эксплуатация отечественных природных ресурсов осуществляется с помощью низкоэффективных технологий. В условиях высоких доходов воспроизводственные процессы в металлургии находятся на низком уровне. Ограничивая возможности развития конечных производств и внутреннего спроса, российская металлургия постепенно превращается в сырьевой придаток металлургических компаний других стран;

– стратегия извлечения текущих доходов создает ситуацию, ограничивающую возможности подъема отечественной обрабатывающей промышленности, т. е. развитие внутрirosсийского спроса на металл. Цены, по которым металл приобретается отечественным потребителем, не только превышают уровень экспортных цен металлургических комбинатов, но и цены рынка в большинстве стран мира.

Цены на российском рынке металла можно объяснить только наличием ценового диктата. Цены могут быть рыночными, т. е. равными для всех покупателей (как отечественных, так и зарубежных), или дискриминационными, т. е. монопольными. Объективно меньшая величина затрат на обеспечение металлопродукцией российского рынка по сравнению с ее реализацией на экспорт должна была бы обеспечивать привлекательность поставок отечественным потребителям. Так, только затраты на доставку металла в Европу превышают 40 долл./т. Вместе с тем от потребителей металла при приобретении продукции на внешнем рынке требуются аналогичные затраты, что и используют металлургические компании в своей ценовой политике.

Металлургические комбинаты ограничивают права отечественных потребителей, заставляя их приобретать металл по ценам, превышающим цену экспорта. Эти обстоятельства имеют множество следствий, к важнейшим из которых относится возбуждение антидемпинговых расследований за рубежом. В данном случае нарушаются правила, принятые мировым экономическим сообществом, что, безусловно, наносит ущерб имиджу России в мире. В то же время поведение металлургических компаний не противоречит отечественному экономическому законодательству, а следовательно, проблема должна решаться путем внесения дополнений в существующую систему государственного регулирования ценовых пропорций. Необходим новый подход, определяющий систему взаимоотношений предприятий различных отраслей при участии государства. Его цели очевидны – обеспечить предсказуемость ценовой динамики, ее зависимость от экономического роста в стране.

Современная экономическая политика, характерная для большинства российских компаний, а не только металлургических, ориентирована на получение текущих доходов, даже при возможных негативных последствиях данного поведения в перспективе. Для этого достаточно сопоставить отечественные и мировые пропорции в соотношениях цен на нефть и бензин, на пиломатериалы и деловую древесину, на алюминий и алюминиевую фольгу, на продовольствие и сельхозпродукцию и т.п. Металлургические компании, как и потребители их

продукции, сталкиваются с той же ценовой ситуацией при закупках цветных металлов (например, цены на цинк в 1,2 раза выше цен Лондонской биржи цветных металлов), реализации инвестиционных проектов и при проведении диверсификации производства. Таким образом, сложившаяся ситуация вызвана недостатками действующего в России экономического механизма, основными элементами которого являются: поддержание цен, контролируемых государством ниже мирового уровня; защита отечественного производителя от внешних конкурентов.

Действующий экономический механизм предполагает систему государственного контроля за основными ресурсами (естественными монополиями, стоимостью рабочей силы и т. д.) и управление их использованием в рамках самостоятельных рыночных отношений хозяйствующих субъектов. Он характеризуется специфическими особенностями ценообразования на внутреннем рынке и регулирования экспортно-импортных отношений.

Один из центральных вопросов при этом – использование «общественного» ресурса экономической поддержки. Основой формирования такого ресурса является политика сдерживания цен и тарифов на продукцию отраслей, находящихся под государственным контролем. Это придает государственному ценообразованию особую роль в процессах реформирования общественной экономики и обеспечения экономического роста. В частности, именно ресурс экономической поддержки обеспечивает металлургии высокий уровень загрузки мощностей и сверхвысокую доходность для крупнейших металлургических комбинатов. Следствием ценовых диспропорций в экономике России становятся проблемы поддержания экономического роста и структурной перестройки. Это прямой результат недостатков действующего механизма государственного регулирования цен.

Механизм развития, основанный на ресурсе экономической поддержки, оказывается малорезультативным из-за ценового диктата со стороны крупных компаний. Так, российский рынок оказывается закрытым от непосредственного воздействия мирового рынка, от поставщиков из других стран вследствие валютной политики государства, наличия пошлин и других защитных мер в отношении поставок металлопродукции. Внешнеторговая политика государства сводится к ограничению доступа иностранных производителей на внутренний рынок, к защите от недобросовестной конкуренции. Это дает краткосрочный эффект, вызывая в дальнейшем негативные процессы, влияющие на издержки российских производителей. Отечественные потребители оказались в очевидном проигрыше. Российские предприятия-экспортеры продолжают конкурировать с производителями на рынках других стран, при этом поставляя продукцию по низким ценам. Необоснованное изменение цен на отечественном рынке металла – проявление несовершенства экономических отношений, наличия ценового диктата со стороны крупных компаний. Происходит формирование ценовых пропорций, ограничивающих спрос, в том числе экономический рост в обрабатывающей промышленности (табл. 7).

Таблица 7

Изменение цен в ЕС и РФ с октября 2002 г. по октябрь 2003 г.

Сортамент стали	Рост цен за период, раз		ЕС / РФ, %	
	ЕС	РФ	2002 г.	2003 г.
Сортовая конструкционная	1,27	1,29	133	120

Горячекатаная	0,99	1,36	128	85
Холоднокатаная	1,09	1,26	128	102

Протекционистская политика государства должна не только защищать внутренний рынок страны, но и создавать условия (предпосылки), при которых отечественные производители в состоянии конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Ценовые пропорции в экономике отражают существующий технологический уклад. Они могут изменяться без порождения кризисных явлений в отдельных отраслях только при смене доминирующих технологий, т. е. в процессе обновления производственного аппарата страны. Альтернативный путь, пройденный Россией в 90-е годы, выразился в резком спаде производства. Восстановительный рост производства в 1999-2004 гг. был обеспечен за счет приведения ценовых пропорций на внутреннем рынке в соответствие с реальными возможностями эффективного функционирования производственного аппарата. В дальнейшем представляется необходимым создание системы устойчивого функционирования на базе ценовых и материальных пропорций, исходя из специфики российской экономики.

Совершенствование действующего ценового механизма. Для формирования ценовой политики компаний важное значение имеет правильное построение системы государственного регулирования. В последний период накоплен (как позитивный, так и негативный) опыт, важный для понимания проблемы становления цивилизованных отношений в рыночных условиях. Возможности самостоятельного выравнивания структуры цен путем контроля за валютным курсом, ценами на энергоресурсы при наличии монопольных явлений ограничены. Добровольный отказ от текущего дохода и продажа товара по ценам, ниже потенциально возможных, представляются экономически необоснованными в реальных российских условиях. В частности, не обоснованы общие подходы, декларируемые правительством [2,3], согласно которым по мере роста капитализации бизнеса текущие доходы перестанут играть решающую роль в выработке ценовой политики компаний. Данный процесс потребует слишком много времени. Кроме того, рост капитализации бизнеса предполагает и стабильность ценовой среды его функционирования. Проблема налаживания кооперационных отношений в современной России определяет квазирыночные связи в рамках вертикально-интегрированных структур, объединенных интегрированными компаниями, усиливающих монополизацию экономических отношений на российском рынке. Несомненно, это следствие нерешенности договорных рыночных отношений и форма проявления возникающих конфликтов по вопросам цен, поставок и т. п.

Ошибочными представляются и попытки ценового диктата государства. Так, даже решения антимонопольных ведомств оказываются нереализованными. В рыночных условиях невозможно путем непосредственного вмешательства государства в систему ценообразования компаний обеспечить стабильность цен, устанавливая их на основе судебных решений. Вместе с тем накоплен позитивный опыт ценового регулирования в отраслях, находящихся под контролем государства, и по контрактам, реализуемым при участии государства (оборонный заказ, бюджетные закупки). Опыт показывает, что необходима последовательная корректировка цен на основе внутрифирменной, межпроизводственной и межотраслевой координации в рамках государственной экономической политики и в рамках переговоров о согласованной ценовой политике между предприятиями транспортного, металлургического и топливно-энергетического комплексов.

Результатом переговоров должны быть широко применяемые в странах с рыночной экономикой долгосрочные договора – типовые и обязательные по важнейшим условиям обеспечения устойчивости функционирования структурообразующих элементов экономики России. Их цель – обеспечить стабильность и предсказуемость ценовой политики, придать устойчивость ценовой среде и системе основных материальных потоков в экономике.

Таким образом, на основе системы долгосрочных договоров в рамках совершенствования действующего ценового механизма должны быть решены три основных блока проблем: стабилизация ценовых пропорций в РФ за счет уменьшения влияния конъюнктуры мировых рынков; использование конъюнктурных преимуществ российской экономики (богатство природных ресурсов) в целях обеспечения экономического роста в стране; ограничение ценового диктата крупных российских компаний на внутреннем рынке.

Эти проблемы получили решение в секторах экономики, находящихся под контролем государства, и их опыт необходимо использовать для регулирования рыночных отношений между самостоятельными компаниями. Регулирование рыночных отношений, борьба с монополизацией предусмотрена действующим законодательством. Не следует оценивать необходимость введения государственного механизма регулирования ценовых пропорций в экономике как меру, ущемляющую интересы металлургии. Именно на этом было сконцентрировано внимание во многих публикациях по вопросам цен на металл [2, 4]. В данном случае создаются условия для реализации не конъюнктурных, а *стратегических интересов металлургических компаний*. Искаженная ценовая среда порождает ошибки при выборе стратегических решений. Металлургия подошла к рубежу, определяющему необходимость принятия долгосрочных решений. Набор альтернатив определяет стратегическую ориентацию программ развития (табл. 8).

Таблица 8

Альтернативы экономической политики металлургических компаний

Ключевые параметры	Вариант, исходящий из текущих целей	Вариант, определяемый стратегическими задачами
Рынок для реализации Характер продукции	Увеличение экспорта металла Производство высоколиквидной дешевой продукции	Развитие внутреннего спроса Выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью
Направление средств	Обеспечение высокой доходности металлургического производства с последующим направлением средств в другие секторы экономики	Обеспечение ценовой поддержки потребителей путем снижения рентабельности производства и расширения рынка сбыта

Важно правильно оценивать существующую ситуацию и последствия принимаемых решений. Все эти альтернативы определяют характер участия металлургии в процессе экономического роста России. Успех металлургии в значительной степени будет определяться изменением общеэкономических условий.

Принципиальное различие между текущей и долгосрочной инвестиционной политикой общества очевидно. В рамках долгосрочных экономических процессов исчезают конъюнктурные факторы извлечения прибыли (прибыльность вложений усредняется). В этом случае источником прибыли могут быть только конкурентные преимущества страны в рамках мирового разделения труда, причем они

определяются не только природным фактором, но и результатом активных усилий государства по созданию условий, обеспечивающих преимущества отечественных компаний перед зарубежными. Позитивное развитие металлургии возможно только в результате нормализации воспроизводственных процессов, понимаемых не только в узком смысле как воспроизводство производственного аппарата действующих предприятий, но и в широком – как общеэкономический процесс, обеспечивающий воссоздание условий для эффективного функционирования металлургии. Если воспроизводство производственного аппарата предприятий определяет перспективы развития на среднесрочный период, то общеэкономический воспроизводственный процесс гарантирует реализацию стратегических целей отраслевого развития.

Функционирование за счет имеющегося производственного потенциала в рамках экспортно-ориентированного роста рано или поздно разрушит основу металлургии – созданный ранее производственный аппарат и природную ренту. Низкие внутренние цены, создающие конкурентные преимущества российской металлургии на мировом рынке, во многом обеспечиваются функционированием созданного ранее производственного аппарата. Ресурс экономической поддержки со стороны государства неизбежно уменьшится. Рост эффективности российской металлургии возможен в случае переориентации стратегии ее развития на внутренний спрос. В рамках данной стратегии от металлургии во многом зависит формирование и удовлетворение спроса на конечные виды металлопродукции. Как показывает мировой опыт, это позволит поддерживать металлургическое производство даже при относительно низком качестве первичных сырьевых ресурсов, повышенной ресурсоемкости производства, колебаний цен на мировом рынке. При правильной политике металлургических компаний их «плата» за укрепление российского рынка фактически становится их доходом от повышения стоимости бизнеса, имеющего устойчивый рынок сбыта, не подверженный влиянию рисков мирового рынка.

Литература

1. Дейнеко А. Российские металлурги намерены наращивать выпуск продукции высокого передела. АМИ, Интерфакс, 26.01.2004.
2. Справка к заседанию коллегии МАП России по вопросу: Анализ состояния конкуренции на рынке труб. М., Министерство по антимонопольной политике РФ. 2003.
3. Металлургический комплекс России. Итоги года 2003. Инф. бюлл. М., БДО Юникон. Март, 2004.
4. Проблемы законодательного регулирования ценообразования в черной металлургии и смежных отраслях промышленности. Материалы парламентских слушаний. М., Государственная Дума Совета Федерации РФ. Апрель. 2004.